

Идея объединить в одной постановке произведения классиков французского и российского абсурдизма Эжена Ионеско и Даниила Хармса была довольно смелой.

Мария ДЕМИДОВА.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

Особенно учитывая, что абсурд – не самый удобный материал для постановки, а стихи Хармса тяжело воспринимаются на слух. Однако Дениса Азарова, нового режиссера Центра Треплева, эти сложности не остановили. Основная часть оригинальной пьесы представляет собой диалог супругов, проживших вместе семнадцать лет и все это время ведущих друг с другом яростную войну. Абсурдные споры, громкие крики, беспочвенные обвинения и бессмысленные мечты о другой, лучшей жизни, которая могла бы быть, если бы...

Два человека, словно созданные для того, чтобы вечно мучить друг друга, не в силах расстаться. Фоном для этой локальной войны внутри одной квартиры служит война глобальная, идущая на улице. В действие французской пьесы идеально вписались события, происходившие в России в начале XX века. А впрочем, так ли важно, какое именно время за окном, если «когда нет войны, все равно война»?

Спектакль превратился в сложную конструкцию из не имеющих смысла действий и звуков.

Война врывается в жизнь людей с пугающей неотвратимостью. Минималистичные декорации рвутся в клочья, гремят выстрелы и взрывы, разбиваются статуи... В пьесе военная линия начинает проявляться постепенно, и лишь в самом конце к двум главным героям присоединяются еще несколько человек.

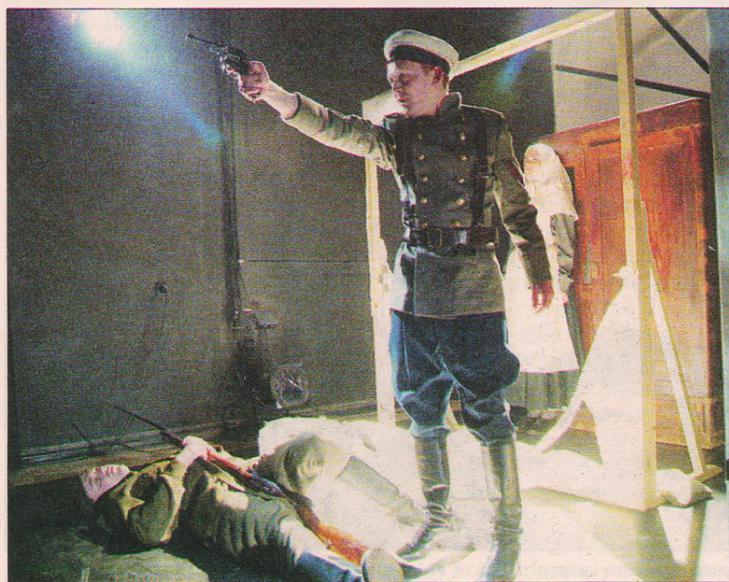
Денис Азаров эту линию расширил и вывел на сцену целый ряд новых безымянных персонажей – военных и их жертв. Они говорят исключительно текстами Хармса и тоже с изощренной жестокостью мучают друг друга, не отдавая себе отчета в том, почему это происходит.

Уже к середине спектакля две изначально контрастные линии начинают тесно переплетаться, а к финалу они и вовсе сливаются в единую абсурдную массу, наполненную грохотом и криками. Удивительно, что к такому итогу режиссер привел, пожалуй, одно из самых реалистичных произведений Ионеско. Великолепные изысканные и психологически точные диалоги невероятно смешны и при этом очень печальны именно потому, что в них узнаются

Эксперименты

В горячечном бреде

На камерной сцене первого академического состоялась «абсурдная» премьера «Двое»

реальные споры, какие каждый из нас слышал не один раз. И перед этой бытовой войной, перед этой трагической невозможностью услышать, понять и принять друг друга, по Ионеско, меркнут все ужасы окружающего мира. В постановке Азарова жизнь двух людей поглощается общим хаосом, из-за чего происходящее теряет связь с реальностью и скорее походит на сон – страшный, но все-таки ненастоящий.

Одна беда: в этом старательно сконструированном горячечном бреде человеческие эмоции отходят на второй план. Напряжение, которое, казалось бы, должно нарастать по мере развития действия, уже в середине спектакля начинает неуклонно спадать. Выстрелы, вначале представлявшие вздрагивать, становятся привычными. Привыкаешь и к тому, что каждый появившийся на сцене персонаж из военной линии будет убит, и, возможно, не один раз. И смерть эта, забрызганная бутафорской кровью, уже не вызывает ужаса, ни сочувствия.

В итоге спектакль превращается в сложную конструкцию из не имеющих смысла действий и звуков. Рвется бумага, с грохотом разбиваются пол гипсовые головы, медленно раздевается на заднем плане девушка, на белом фоне чертят кровавые символы, монотонно дочитывают остаток пьесы актеры... Ощущение абсурдности происходящего абсолютное. Если это и было целью постановщика, то она достигнута. Что это дает зрителю – вопрос на который нет однозначного ответа.

В постановке Азарова жизнь двух людей поглощается общим хаосом, из-за чего происходящее теряет связь с реальностью и скорее походит на сон – страшный, но все-таки ненастоящий. Привыкаешь и к тому, что каждый появившийся на сцене персонаж из военной линии будет убит, и, возможно, не один раз.